

Нью-Йорк, 8:30 утра. Е Чжицю был занят за кулисами.

Длинный ряд туалетных столиков был расставлен вдоль стены полукругом, визажисты лихорадочно наносили макияж моделям.

Е Чжицю проверял одежду и украшения, которые были заранее подобраны на вешалках, и тихо объяснял что-то Ван Жу и Гао Яну.

Они слушали очень внимательно, а в глазах Гао Яна невольно загорались огоньки восхищения.

Сунь Чаоян, глядя на эту сцену, почувствовал лёгкое сожаление.

— Сяо Сунь, — позвал его кто-то.

Сунь Чаоян очнулся и увидел женщину-дизайнера, которая была рядом с Чжоу Ланом.

— Пойди, налей мне воды, — сказала она.

Атмосфера рядом с Чжоу Ланом сильно отличалась от атмосферы рядом с Е Чжицю.

Новичка Сунь Чаояна никто ничему не учил, а из-за большого количества людей его ещё и оттеснили на задний план.

Даже возможность наблюдать и учиться самостоятельно стала роскошью.

Некогда долгожданная поездка на неделю моды теперь превратилась в неловкое испытание.

В этот момент он даже стал мальчиком на побегушках у этой группы людей, его заставляли приносить чай и воду.

— О, хорошо, сестра Ван, — машинально ответил Сунь Чаоян и направился в импровизированную комнату отдыха за кулисами.

Проходя мимо Е Чжицю, он смутно услышал его голос.

— Время переодевания моделей должно быть в пределах полутора минут, — сказал Е Чжицю.
— Костюмеры все профессионалы...

Остальные слова были неразборчивы, Сунь Чаоян не расслышал.

Он остановился и оглянулся, но увидел, что все трое склонились над чем-то, никто не обращал на него внимания.

Разочарование нахлынуло на него, как волна. Сунь Чаоян вошёл в комнату отдыха, налил дизайнеру по фамилии Ван стакан тёплой воды и отнёс ей.

Свет на подиуме внезапно зажёгся, покрашенные модели начали переодеваться в одежду для показа.

— Сестра Ван, — Сунь Чаоян протянул ей стакан.

— Вода? — дизайнер Ван нахмурилась. — Разве я не говорила тебе, что хочу кофе?

Сунь Чаоян: ...

Он посмотрел на дизайнера-мужчину, который был ближе всего к дизайнеру Ван.

Он был уверен, что дизайнер Ван просила именно воду, а не кофе.

Он надеялся, что дизайнер-мужчина подтвердит его слова, но тот лишь усмехнулся:

— Уже сказали же, что кофе. Иди быстрее меняй.

Видя, что Сунь Чаоян развернулся, он крикнул:

— И мне принеси.

Он крикнул довольно громко, и Гао Ян невольно посмотрел в их сторону.

Встретившись взглядом с Гао Яном, Сунь Чаоян почувствовал ещё больший стыд. Он поспешно отвёл взгляд и быстро ушёл.

В этот раз, поскольку у Е Чжицю было немного экспонатов, Гао Ян и Ван Жу не испытывали большого давления.

В данный момент они ждали, когда Вэй Тинцзинь переоденется и выйдет.

Для первого костюма было достаточно времени, поэтому Вэй Тинцзинь справился сам, без помощи костюмера.

Ему нужно было переодеться только один раз, поэтому костюмер их группы был самым свободным и его уже заранее забронировала группа Мэн Да.

У Чжоу Хуэй проблем не было вовсе.

Она выходила последней, поэтому ей даже макияж еще не сделали.

За кулисами царил хаос и одновременно порядок. Чжоу Хуэй сидела в углу, выглядя немного нервной.

Видя, как Е Чжицю поправляет одежду и аксессуары Вэй Тинцзиня, Ван Жу несколько раз невольно посмотрела в сторону Чжоу Хуэй.

Она не решалась заговорить с девушкой.

Боялась, что какое-нибудь ее слово или фраза будут неверно истолкованы и только усилят нервозность той.

Свет на сцене начал меняться, заиграла музыка, и вместе с ней послышались вступительные слова ведущего.

— ...Мы не просим ничего взамен, лишь надеемся, что этот праздник моды доставит вам удовольствие...

Как только ведущий ушел со сцены, официально начался первый показ Q.L. на осенне-зимней неделе моды этого года.

Модели, уже занявшие свои места, синхронно зашагали под музыку, ступая в яркие лучи света.

— Сяо Вэй выглядит неплохо, — Мэн Да, найдя минутку, подошел к Е Чжицю и вместе с ним выглянул из-за кулис через тюлевую занавеску.

Игра света и тени превратила длинный подиум в светящуюся дорожку.

По обе стороны дорожки и в ее конце, там, где это не мешало обзору зрителей, были установлены камеры.

Щелк-щелк, фотографии запечатлевались на пленке или экранах, но почти никто не использовал вспышку.

Свет на сцене был настроен идеально, словно любой дополнительный источник света мог бы

нарушить этот грандиозный праздник цвета.

Зрительские места были заполнены до отказа, публика вела себя очень тихо, лишь изредка кто-то шептался со своим спутником.

Эта сцена была прекрасна до предела, и в то же время строга до предела.

Но даже несмотря на то, что Вэй Тинцзинь впервые выходил на этот подиум, а вокруг него были опытные модели, его шаг оставался уверенным.

Неизвестно, одежда ли вдохнула в него душу, или он вдохнул душу в одежду.

Черный плащ во время поворота плавно изогнулся, и блеск ткани превратился в маленькую падающую звезду, особенно живую и привлекающую внимание.

— В будущем можно включить его в список штатных моделей Q.L., — сказал Мэн Да. — У него хорошая манера держаться на подиуме.

— Мой, — Е Чжицю не уступил, слегка улыбнувшись Мэн Да. — Моя штатная модель.

— Хорошо-хорошо, твой, — сказал Мэн Да.

Пока они разговаривали, свет приблизился, и модели уже возвращались.

За кулисами снова началась организованная суета.

За минуту большинство уже переоделись.

Стилисты быстро проверяли все детали, поправляли макияж и прически.

Е Чжицю поправил угол бриллиантовой броши на груди Вэя Тинцзиня и сделал шаг назад.

После первого выхода Вэй Тинцзинь стал выглядеть увереннее, его походка стала еще более устойчивой.

Е Чжицю улыбнулся, полностью успокоившись за него.

К этому времени Чжоу Хуэй уже нанесли макияж.

Когда Вэй Тинцзинь снова вышел на сцену, она подошла.

— Учитель Сяо Е, — спросила она, — мне сейчас переодеваться?

— Пока нет, — с улыбкой ответил Е Чжицю.

Он невольно взглянул на Чжоу Лана.

В отличие от их команды, где все были новичками, команда Чжоу Лана состояла из людей, которые работали с ним много лет.

Они не раз участвовали в показах и имели большой опыт.

В частности, двое дизайнеров, мужчина и женщина, в этот момент пили кофе.

Пусть это будет его излишняя подозрительность, но Е Чжицю решил, что нужно быть осторожнее.

Когда Вэй Тинцзинь вернулся снова, их группа практически закончила свою работу, оставалось только последнее, главное дефиле.

Показ без учета времени на финальный выход длился всего полчаса.

Но для большинства дизайнеров подготовка к нему занимала как минимум от шести до восьми месяцев.

Более того, некоторые дизайнеры тратили на создание одного экспоната несколько лет.

Но сколько бы сил ни было потрачено на предварительную подготовку, на подиуме, на глазах у зрителей, все это длилось всего около восьми минут.

Под руководством режиссера показа это великолепное шоу подходило к концу, и Е Чжицю наконец-то сделал знак Чжоу Хуэй идти переодеваться.

Когда девушка вышла в длинном платье цвета закатного неба, Чжоу Хуэй привлекла внимание многих за кулисами.

Поскольку у Е Чжицю было мало времени на подготовку экспонатов, это был первый раз после репетиции, когда этот наряд был показан всем.

На мгновение все закулисье словно озарилось лучами закатного солнца.

— Последняя группа, — раздался спокойный голос режиссера в наушниках. — Приготовиться.

— Учитель Е, — услышав команду, Чжоу Хуэй невольно окликнула Е Чжицю.

Сейчас, вдохновленная сценой и профессионализмом коллег, Чжоу Хуэй уже не так нервничала.

Но мысль о том, что их группа выходит последней, все же вызывала у нее некоторое волнение.

— Расслабься, — сказал Е Чжицю. — Это твой первый выход на такую большую сцену, но в то же время это и мой первый показ. - Он улыбнулся: — Я болею за тебя вместе с тобой.

— Да, — кивнула Чжоу Хуэй, не заметив, как Е Чжицю слегка сжал пальцы.

Свет изменился, модели одна за другой вышли на сцену, Е Чжицю снова подошел к маленькому уголку, отодвинул тюлевую занавеску и посмотрел наружу.

Чжоу Хуэй вышла на подиум.

Свет падал на нее сверху, со всех сторон, и это облако красного цвета уверенно двигалось вперед шаг за шагом.

Дойдя до конца подиума, Чжоу Хуэй подняла подол платья и повернулась.

Длинный подол, словно крылья огненного феникса, развернулся за ее спиной, а затем медленно опустился. Фотографы внизу не переставая щелкали камерами, и даже в зрительном зале поднялся небольшой шум.

Эти голоса были полны восхищения и изумления. Даже стоя на сцене, где ничего не было слышно, Чжоу Хуэй знала, что её сегодняшнее выступление действительно тронуло зрителей в зале.

Она впервые осознала, что, хотя старшие модели были очень хороши, она тоже была не так уж плоха.

Длинный подол платья тянулся по полу, мягкий шелк Сяньюнь обрисовывала её изящную фигуру.

В этот момент Фениксом стала не одежда на ней, а сама Чжоу Хуэй.

Она словно возродилась из пепла.

Сойдя со сцены, Чжоу Хуэй расплакалась.

Впервые получив столько похвалы и любви, семя, зарытое в земле, наконец, проросло.

Она хотела подойти и обнять Е Чжицю, но тот посмотрел на Ван Жу, и помощница сразу же подошла вытереть слезы Чжоу Хуэй.

- Не плачь, не плачь, ты знаешь, как ты была великолепна? Ты определенно была сегодня лучшей.

Ван Жу тоже была так взволнована, что не могла говорить связно.

Она своими глазами видела, как эта неуверенная в себе девушка сегодня блистала, как будто эта девушка была не только Чжоу Хуэй, но и она сама.

Как тысячи и тысячи обычных девушек.

Получив шанс, они засияют.

- Не плачь пока, тебе ещё нужно будет выйти на сцену, держась за руку с учителем Сяо Е, вдруг макияж испортится.

- Я могу держать его за руку? - спросила Чжоу Хуэй с удивлением.

- Конечно, - улыбнулась Ван Жу, - ты и Сяо Вэй будете слева и справа от него.

Это шоу, несомненно, было очень успешным.

Когда дизайнер и модели вместе вышли на сцену для поклона, их встретили бурные аплодисменты.

<http://bllate.org/book/14243/1258098>